ВЕНСКАЯ ОПЕРЕТТА

Оперетта — наиболее синтетический жанр на всех жанров театрально-сценического искусства. Практически он включает в себя все, что может существовать на сцене. Но если задаться вопросом, что больше всего влечет зрителя к оперетте, то ответ, безусловно, будет однозначным — музыка. Особенно это относится к классической оперетте. Зритель может не помнить остроумия диалогов, забыть сюжетную канву, но музыка — простая, доходчивая, неполненная яркого мелодизма, закладывает в душу. И при упоминании того или иного названия классической оперетты он, прежде всего, будет вспоминать любимые мелодии. Поэтому

чаще всего мерилом театра музыкальной комедии в целом является состояние его музыкальной культуры, уровень исполнительства.

Эти критерии следует взять за основу и в разговоре о трех спектаклях Новосибирского театра музыкальной комедии: «Летучая мышь» Штрауса, «Веселая вдова» Легара и «Сильва» Кальмана. Эти три вени выбраны не случайно. Являясь лучшими образцами венской и невенской оперетты, они ставят перед исполнителем целый ряд сложных задач, на которых легко проверяется истинный уровень мастерства.

Несмотря на высокую кажущуюся легкость и просто-

ту музыки, партия у этих оперетт ставят перед дирижерами ряд довольно ответственных задач, связанных как с раскрытием образного строя каждого номера, так и созданием драматургии произведения в целом. Заулытом спектаклей стояли оба дирижера: заслуженный артист РСФСР Б. Цигельман и А. Ладьяковский. И оба они произвели хорошее впечатление своим вдумчивым и увлеченным отношением к исполняемой музыке, своим профессионализмом. Можно с полным основанием сказать, что они являются подлинно театральными дирижерами, ясно понимающими и четко передающими атмосферу действия.

В их интерпретации музыка раскрывается в тесном единстве с происходящим на сцене, естественно и логично выливается из общего психологического тона каждой сцены, что придает спектаклям единство и цельность. Еще одним немаловажным достоинством является ощущение дирижерами жанровых, стилевых особенностей музыки каждого компонента.

Большое значение для оценки музыкальной культуры театра имеет и качественный состав его ведущих артистов. Анализируемые спектакли, естественно, не дали возможности познакомиться со всей труппой театра, но та группа артистов, которую удалось услышать, говорит о достаточно высоком уровне. На женском составе наиболее приятное впечатление оставляет заслуженная артистка РСФСР А. Мадьякина (Сильва) и Т. Рейтерович (Розалинда и Валенти-

на). Обе солистки обладают отличными голосами, убедительны актерски, сценически обаятельны. Созданные ими музыкальные и сценические образы отличаются большой искренностью и достоверностью, глубоким проникновением в музыкальный строй, пластичностью. Являясь в полном смысле слова антрисами опереточного жанра, они удовлетворяют высоким требованиям во всех компонентах, предъявляемых жанром. Так что вполне можно говорить о счастливом комплексе вокально-сценических данных, позволяющим актрисам решить различные по своему характеру творческие задачи.

На мужчине хочется отметить Ю. Цыганкова (граф Данило и Эдвин), В. Состина (Генрих) и В. Купина (Альфред и Расильон). Все они хорошие вокалисты, полностью справляющиеся со своими партиями, все созда-

ют интересные, убеждающие артистические образы, достаточно подвижны и танцевальны.

Из артистов остальных амплуа особенно хочется выделить заслуженного артиста РСФСР С. Савича. В разбираемых спектаклях он предстал во всем разнообразии образов, характерных для комедико-простака. И в каждом из них сумел оттенить свои собственные грани. При наличии в целом высокой сценической культуры и интеллигентности актер обладает подлинным даром перевоплощения. С. Савич свободно пользуется этим комплексом, к которому следует отнести и вполне достаточные вокальные данные. Кроме того, он умеет еще передать и те, на первый взгляд, может быть, и незначительные нюансы, которые придают каждой его роли свой аромат. Интересно покатал себя в венском репертуаре и П. Ромашко, правда, актеру свойствен и не-

который пережим (дежурный в «Летучей мыши»). Есть, однако, во всех спектаклях и свои недостатки, лежащие в основном в их сценическом решении. Особенно это ощущалось в одной из последних работ театра — «Летучей мыши». В целом этот довольно красивый спектакль решен режиссером Я. Вагратуни несколько странно. В первую очередь это проявляется в трактовке роли Адель (артистка О. Иванова). В спектакле Адель лишена привычных этой роли черт — легкости, лукавства, задора. Она довольно нелепо комикует, снижает темп-ритм, в результате чего искрометный, изящный водевиль превращается в тяжеловесный фарс. У артистки хороший голос, дающий ей возможность свободно справляться со сложной партией, но неправильно выстроенная роль во многом подчеркивает это ее достоинство.

Судя по всему, спектакли «Веселая вдова» и «Сильва» уже давно находятся в репертуаре театра. Но в «Сильве» благодаря успешным актерским работам и хорошему исполнительскому ансамблю (хотелось бы отметить М. Оджубейскую и Ю. Тарасевича) примитивность режиссуры, сведенной практически к разводке, все-таки не так бросается в глаза. А вот «Веселая вдова», располагая менее ровным составом, производит несколько странное впечатление.

Спектакли Новосибирского театра очень охотно посещаются ульбовцами, и это не случайно. В целом это действительно театр высокой культуры, располагающий большими творческими возможностями, а недостатки... что ж — театр ведь живой организм, и ему свойственно ошибаться.

Ю. СКВОРЦОВ.